Презентация
по теме
«Грани жизни и творчества Николая Заболоцкого»

ученицы 11 «Л» класса
Арефьевой Марии.

При жизни Н.Заболоцкого вышло всего лишь 4 тонких сборника его стихотворений общим тиражом немногим более 40 тысяч экземпляров: "Столбцы" (1929), "Вторая книга" (1937), "Стихотворения" (1948), "Стихотворения" (1957). Не оцененный по достоинству и методически третируемый критикой ("Кажется, ни над одним советским поэтом критика не издевалась так, как надо мной", - с горечью заметит впоследствии поэт), выбитый из литературы в ГУЛАГ во второй половине 30-х годов, он вошел в литературу 50-х годов как большой мастер поэзии и с тех пор остается одним из самых читаемых поэтов.

После книги "Столбцы" с ее язвительным, гротескным жизнеописанием мещанской среды, с ее рискованными экспериментами и преувеличением опасностей НЭПа, после поэмы "Торжество земледелия" (1929-30), в которой Заболоцкий, то ли искренне заблуждаясь, то ли не решаясь пойти "против течения", показал коллективизацию как великое благо и как начало новых взаимоотношений между человеком и природой, после неудачных поэм "Безумный волк" (1931) и "Деревья" (1933) начинается этап поэтического развития Заболоцкого, обратившегося к чистым родникам русской классической поэзии - к Пушкину, Тютчеву, Баратынскому.

Начал Заболоцкий с произведений преимущественно эпического характера - пришел он к медитативной лирике. По определению А.Квятковского, медитативная лирика - это "разновидность лирики, философские стихотворения, носящие характер глубокого раздумья над проблемами человеческой жизни, размышления о дружбе, о любви, о природе и т.п.".

Треть созданного Заболоцким связана с размышлениями о природе. У поэта нет чисто пейзажных стихов. Природа для него - начало всех начал, объект поэтического исследования, сложный и противоречивый мир, полный загадок, тайн и драматизма, источник раздумий о жизни, о себе, о человеке.

Слияние с природой - главная мысль в теме природы у Заболоцкого. Стихи именно этой темы (а не его стихи 30-х годов о Кирове, челюскинцах, Седове, Мичурине) навсегда остались в поэтическом активе поэта.

Неслучайно также и то, что "Заметкам о поэзии Николая Заболоцкого" (в кн. "Становление таланта", 1972) В.Огнев предпослал строки великого грузинского поэта:

Теперь он понял мир природы,
Ее живые голоса.
И с ним беседовали воды,
И говорили с ним леса.

Николай Заболоцкий, размышляя о бесконечности бытия, о жизни и смерти, выдвинул необычное предположение: человек - часть природы, а природа - бессмертна, "трав вечерних пенье, и речь воды, и камня мертвый крик" - это голоса людей, превратившихся в травы, воды, камни; реальной смерти нет и не было, есть только превращения, метаморфозы ("Он продолжал отрицать смерть - в обычном понимании этого слова - до конца своих дней", - вспоминает Николай Чуковский[1]):

- *И голос Пушкина был над листвою слышен,*
  И птицы Хлебникова пели у воды.
  И встретил камень я. Был камень неподвижен,
  И проступал в нем лик Сковороды.
  ("Вчера о смерти размышляя" - 1936)

Как все меняется! Что было раньше птицей,
Теперь лежит написанной страницей;
Мысль некогда была простым цветком;
Поэма шествовала медленным быком;
А то, что было мною, то, быть может,
Опять растет и мир растений множит.
("Метаморфозы" - 1937).

В третий, последний, период в поэзии Н. Заболоцкого натурфилософское, "тютчевское" начало ощутимо вытесняется ярко выраженным социальным, некрасовским началом. Поэта все больше тянет к разгадыванию тайн не природы, а человеческой души и сердца. К последнему этапу творчества Заболоцкого мы с полным правом отнесем его же слова: "Как мир меняется! И как я сам меняюсь!"

"Раньше я был увлечен образами природы, а теперь я постарел и, видимо, поэтому больше любуюсь людьми и присматриваюсь к ним", - написал Заболоцкий Симону Чиковани в 1957 году, имея в виду такие стихотворения, как "О красоте человеческих лиц", "Некрасивая девочка" с ее потрясающим афористическим финалом:

А если это так, то что есть красота
И почему ее обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?

В течение долгой поэтической жизни Заболоцкий не написал ни одного интимного стихотворения, и поэтому цикл "Последняя любовь" нежданно-негаданно обжег читателя безысходной печалью, болью прощания с любовью, принесшей такие мучительные осложнения в личной жизни поэта.

Вы, должно быть, слышали песню с такими словами:

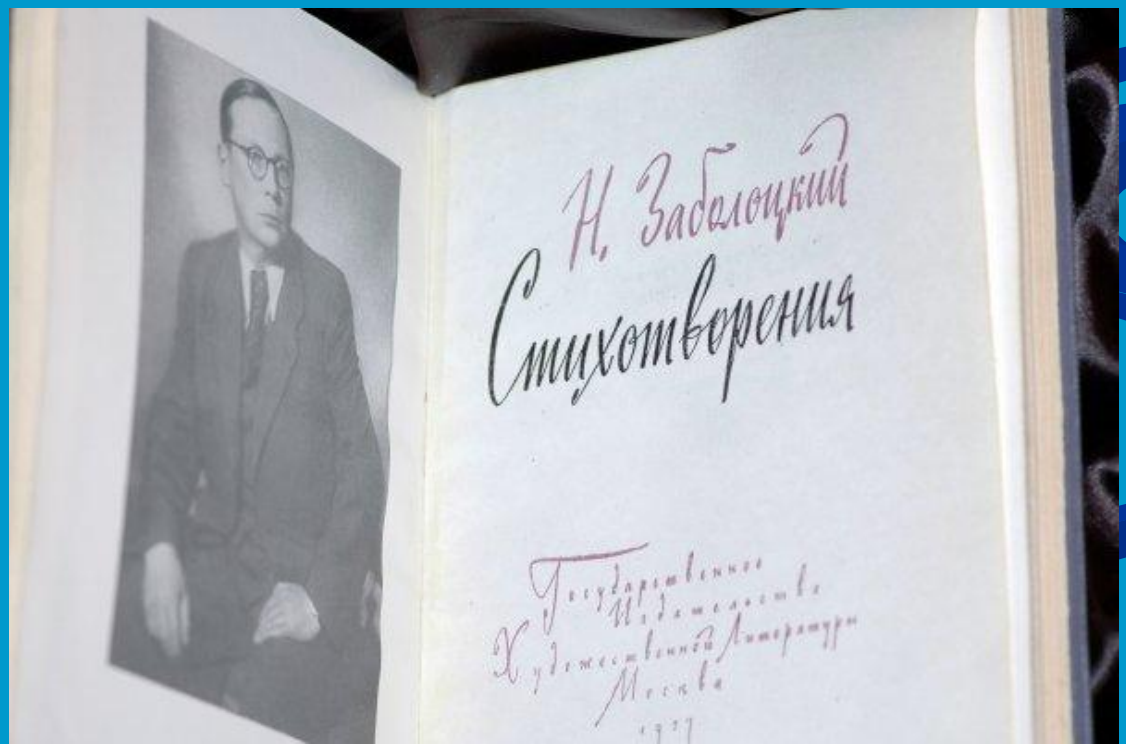
Зацелована, околдована,
С ветром в поле когда-то обвенчана,
Вся ты словно в оковы закована,
Драгоценная моя женщина!

В последнее десятилетие своей жизни Заболоцкий активно переводил старых и современных зарубежных поэтов, поэтов народов СССР. Особенно значителен вклад Заболоцкого в приобщение русского читателя к богатствам грузинской поэзии, оказавшей на оригинальные стихи переводчика несомненное влияние.

Заболоцкий был великим тружеником: "Николай Алексеевич работал с утра до вечера, от зари и до зари" (Б. Слуцкий).

Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!

Эти строки писал смертельно больной человек.



14 октября 1958 года второй инфаркт оборвал жизнь Николая Алексеевича Заболоцкого.